

Иосиф Джугашвили, 1894

Ходил он от дома к дому,
Стучась у чужих дверей,
Со старым дубовым пандури¹,
С нехитрою песней своей.

А в песне его, а в песне —
Как солнечный блеск чиста,
Звучала великая правда,
Возвышенная мечта.

Сердца, превращённые в камень,
Заставить биться сумел,
У многих будил он разум,
Дремавший в глубокой тьме.

Но вместо величья славы
Люди его земли
Отверженному отраву
В чаше преподнесли.

Сказали ему: «Проклятый,
Пей, осуши до дна...
И песня твоя чужда нам,
И правда твоя не нужна!»

*И. Сталин
Иверия, 1895*

¹ Пандури — трёхструнный щипковый музыкальный инструмент.

К постановке национального вопроса

Постановка национального вопроса, данная коммунистами, существенно отличается от той его постановки, которой придерживаются деятели II и II½ Интернационала, все и всякие «социалистические», «социал-демократические», меньшевистские, эсеровские и т.п. партии.

Особенно важно отметить четыре основных момента как наиболее характерные отличительные признаки новой постановки национального вопроса, ставящие грань между старым и новым пониманием национального вопроса.

Первый момент — это слияние национального вопроса как части с общим вопросом об освобождении колоний как целым. В эпоху II Интернационала национальный вопрос обычно замыкался тесным кругом вопросов, касающихся исключительно «цивилизованных» наций. Ирландцы, чехи, поляки, финны, сербы, армяне, евреи и некоторые другие национальности Европы — таков тот круг неполноправных наций, судьбами которых интересовался II Интернационал. Десятки и сотни миллионов азиатских и африканских народов, испытывавших национальный гнёт в самой грубой и жестокой форме, обычно оставались вне поля зрения «социалистов». Белых и чёрных, «некультурных» негров и «цивилизованных» ирландцев, «отсталых» индусов и «просвещённых» поляков не решались ставить на одну доску. Молчаливо предполагалось, что если и нужно бороться за освобождение европейских неполноправных наций, то совершенно не пристало «порядочным социалистам» серьёзно говорить об освобождении колоний, «необходимых» для «сохранения цивилизации». Эти, с позволения сказать, социалисты и не предполагали, что уничтожение национального гнёта в Европе немислимо без освобождения колониальных народов Азии и Африки от гнёта империализма, что первое органически связано со вторым. Коммунисты первые вскрыли связь националь-

ного вопроса с вопросом о колониях, обосновали её теоретически и положили в основу своей революционной практики. Тем самым была уничтожена стена между белыми и чёрными, между «культурными» и «некультурными» рабами империализма. Это обстоятельство значительно облегчило дело координации борьбы отсталых колоний с борьбой передового пролетариата против общего врага — империализма.

Второй момент — это замена расплывчатого лозунга о праве наций на самоопределение ясным революционным лозунгом о праве наций и колоний на государственное отделение, на образование самостоятельного государства. Говоря о праве на самоопределение, деятели II Интернационала обычно не заикались о праве на государственное отделение, — право на самоопределение толковалось в лучшем случае как право на автономию вообще. «Специалисты» по национальному вопросу Шпрингер и Бауэр дошли даже до того, что право на самоопределение превратили в право угнетённых наций Европы на культурную автономию, т. е. в право иметь свои культурные учреждения при том, что вся политическая (и экономическая) власть остаётся в руках господствующей нации. Иначе говоря, право неполноправных наций на самоопределение было превращено в привилегию господствующих наций на обладание политической властью, причём вопрос о государственном отделении был исключён. Идейный глава II Интернационала Каутский в основном присоединился к этому в сущности империалистическому толкованию самоопределения, данному Шпрингером — Бауэром. Не удивительно, что империалисты, уловив эту удобную для них особенность лозунга самоопределения, объявили его своим собственным лозунгом. Известно, что империалистическая война, преследовавшая цели порабощения народов, велась под флагом самоопределения. Так расплывчатый лозунг самоопределения из орудия освобождения наций, равноправия наций, был превращён в орудие приручения наций, в орудие удержания наций в повиновении у империализма. Ход вещей

во всём мире за последние годы, логика революции в Европе, наконец, рост освободительного движения в колониях требовали, чтобы этот ставший реакционным лозунг был отброшен и заменён другим, революционным лозунгом, могущим рассеять атмосферу недоверия трудящихся масс неполноправных наций к пролетариям господствующих наций, могущим расчистить путь к равноправию наций и к единству трудящихся этих наций. Таким лозунгом является выдвинутый коммунистами лозунг о праве наций и колоний на государственное отделение.

Достоинство этого лозунга состоит в том, что он:

1) уничтожает всякое основание для подозрений в захватнических стремлениях трудящихся одной нации в отношении к трудящимся другой нации, стало быть, подготавливает почву для взаимного доверия и добровольного объединения;

2) срывает маску с империалистов, фальшиво болтающих о самоопределении, но старающихся удержать в повиновении, удержать в рамках своего империалистического государства неполноправные народы и колонии, и углубляет тем самым освободительную борьбу этих последних против империализма.

Едва ли нужно доказывать, что русские рабочие не завоевали бы себе симпатий своих инациональных товарищей Запада и Востока, если бы они, взяв власть, не провозгласили права народов на государственное отделение, если бы они не доказали на деле свою готовность проводить в жизнь это неотъемлемое право народов, если бы они не отказались от «права», скажем, на Финляндию (1917), если бы они не вывели войска из Северной Персии (1917), если бы они не отказались от притязаний на известную часть Монголии, Китая и т.д. и т.п.

Столь же несомненно, что если политика империалистов, искусно прикрытая флагом самоопределения, терпит всё же последнее время неудачу за неудачей на Востоке, то это, между прочим, потому, что она наткнулась там на усиливающее-

ся освободительное движение, выросшее на почве агитации в духе лозунга о праве народов на государственное отделение. Этого не понимают герои II и II½ Интернационала, усердно поносящие бакинский Совет действия и пропаганды 11 за некоторые допущенные им несущественные промахи, но это поймёт всякий, кто даст себе труд познакомиться с деятельностью упомянутого совета за год его существования и с освободительным движением азиатских и африканских колоний за последние два-три года.

Третий момент — вскрытие органической связи между национально-колониальным вопросом и вопросом о власти капитала, о низвержении капитализма, о диктатуре пролетариата. В эпоху II Интернационала национальный вопрос, суженный в своём объёме до крайности, рассматривался обычно сам по себе, вне связи с грядущей пролетарской революцией. Молчаливо предполагалось, что национальный вопрос решится «естественно» до пролетарской революции путём ряда реформ в рамках капитализма, что пролетарская революция может быть проведена без кардинального разрешения национального вопроса и, наоборот, национальный вопрос может быть разрешён без низвержения власти капитала, без и до победы пролетарской революции. Этот в сущности империалистический взгляд на вещи проходит красной нитью в известных трудах Шпрингера и Бауэра по национальному вопросу. Но последнее десятилетие вскрыло всю ошибочность, всю гнилость такого понимания национального вопроса. Империалистическая война показала, а революционная практика последних лет лишней раз подтвердила, что:

- 1) национальный и колониальный вопросы неотделимы от вопроса об освобождении от власти капитала;
- 2) империализм (высшая форма капитализма) не может существовать без политического и экономического порабощения неполноправных наций и колоний;
- 3) неполноправные нации и колонии не могут быть освобождены без низвержения власти капитала;

4) победа пролетариата не может быть прочной без освобождения неполноправных наций и колоний от гнёта империализма.

Если Европа и Америка могут быть названы фронтом, ареной основных боёв социализма с империализмом, то неполноправные нации и колонии с их сырьём, топливом, продовольствием, громадным запасом человеческого материала должны быть признаны тылом, резервом империализма. Чтобы выиграть войну, нужно не только победить на фронте, но и революционизировать тыл противника, его резервы. Поэтому победу мировой пролетарской революции можно считать обеспеченной лишь в том случае, если пролетариат сумеет сочетать свою собственную революционную борьбу с освободительным движением трудовых масс неполноправных наций и колоний против власти империалистов, за диктатуру пролетариата. Эту «мелочь» упустили из виду деятели II и II½ Интернационала, оторвав национально-колониальный вопрос от вопроса о власти в эпоху нарастающей пролетарской революции на Западе.

Четвёртый момент — это внесение в национальный вопрос нового элемента, элемента фактического (а не только правового) выравнивания наций (помощь, содействие отсталым нациям в том, чтобы подняться до культурного и хозяйственного уровня опередивших их наций), как одного из условий установления братского сотрудничества между трудящимися массами разных наций. В эпоху II Интернационала обычно ограничивались провозглашением «национального равноправия». В лучшем случае не шли дальше требования о проведении в жизнь такого равноправия. Но национальное равноправие, само по себе очень важное политическое приобретение, рискует, однако, остаться пустым звуком, если нет в наличии достаточных ресурсов и возможностей для использования этого весьма важного права. Несомненно, что трудовые массы отсталых народов не в силах использовать предоставленные им «национальным равно-

правием» права в той степени, в какой могут их использовать трудовые массы передовых наций: унаследованная от прошлого отсталость некоторых наций (культурная, хозяйственная), которую нельзя уничтожить за один-два года, даёт себя чувствовать. Это обстоятельство чувствуется также в России, где целый ряд народов не успел пройти, а некоторые и вовсе не вступили в капитализм, не имеют или почти не имеют своего пролетариата, где, несмотря на осуществлённое уже полное национальное равноправие, трудовые массы этих национальностей не в силах в достаточной мере использовать добытые ими права ввиду своей культурной и хозяйственной отсталости. Ещё сильнее будет чувствоваться это обстоятельство «на другой день» после победы пролетариата на Западе, когда неминуемо выступят на сцену многочисленные отсталые колонии и полуколонии, стоящие на самых различных ступенях развития. Именно поэтому необходимо, чтобы победивший пролетариат передовых наций пришёл на помощь, на действительную и длительную помощь трудящимся массам отсталых наций в деле их культурного и хозяйственного развития, чтобы он помог им подняться на высшую ступень развития, догнать ушедшие вперёд нации. Без такой помощи невозможно наладить то мирное сожитительство и братское сотрудничество трудящихся различных наций и народностей в едином мировом хозяйстве, которые так необходимы для окончательного торжества социализма.

Но из этого следует, что нельзя ограничиваться одним лишь «национальным равноправием», что необходимо от «национального равноправия» перейти к мерам фактического выравнивания наций, к выработке и проведению в жизнь практических мероприятий по:

- 1) изучению хозяйственного состояния, быта, культуры отсталых наций и народностей;
- 2) развитию их культуры;
- 3) их политическому просвещению;

Иосиф Сталин

4) постепенному и безболезненному приобщению их к высшим формам хозяйства;

5) налаживанию хозяйственного сотрудничества между трудящимися отсталых и передовых наций.

Таковы четыре основных момента, характеризующие новую постановку национального вопроса, данную русскими коммунистами.

2 мая 1921 г.

И. Сталин

«Правда» №98, 8 мая 1921 г.

Партия до и после взятия власти

Три периода нужно отметить в развитии нашей партии.

Первый период — это период формирования, создания нашей партии. Охватывает он промежуток времени приблизительно от основания «Искры»¹ до III съезда партии включительно (конец 1900 г. — начало 1905 г.).

В этот период партия, как движущая сила, слаба. Слабость её объясняется не только её молодостью, но и молодостью рабочего движения в целом и отсутствием или слабым развитием, особенно в начальные стадии этого периода, революционной обстановки, революционного движения (крестьяне молчат или не идут дальше глухого ропота; рабочие знают лишь частичную экономическую или общегородскую политическую забастовку; формы движения носят подпольный или полуполюгальный характер; формы организации рабочего класса — также, по преимуществу, подпольный характер).

Стратегия партии, — поскольку стратегия предполагает наличие резервов и возможность маневрирования ими, — по необходимости узка, не богата. Партия ограничивается намечением стратегического плана движения, т.е. намечением того пути, по которому должно пойти движение, а резервы партии — противоречия в лагере противников как внутри России, так и вне её, — остаются ввиду слабости партии неиспользованными, или почти неиспользованными.

Тактика партии, поскольку тактика предполагает использование всех и всяких форм движения, форм организации пролетариата, их комбинирование, взаимное дополнение и т.д. в интересах завоевания масс и обеспечения стратеги-

¹ Первая общерусская нелегальная марксистская газета, основанная в 1900 году В.И. Лениным (о значении и роли «Искры» см.: История ВКП(б). Краткий курс. С. 30–38).

ческого успеха, — также, по необходимости, узка, лишена размаха.

Центром внимания и забот партии в этот период является сама партия, её существование, её сохранение. Партия рассматривается в этот момент, как некая самодовлеющая сила. Оно и понятно: бешеные атаки царизма на партию, как и попытки меньшевиков взорвать партию изнутри и заменить кадры партии бесформенным, беспартийным образованием (вспомните кампанию меньшевиков о рабочем съезде, начатую в связи с пресловутой брошюрой Аксельрода «Народная Дума и Рабочий Съезд», 1905 г.), угрожают самому существованию партии, ввиду чего вопрос о сохранении партии приобретает в этот период первостепенное значение.

Основная задача коммунизма в России в этот период — вербовать в партию лучших людей рабочего класса, наиболее активных и преданных делу пролетариата, сформировать, поставить на ноги партию пролетариата. Тов. Левин формулирует эту задачу так: «завоевать на сторону коммунизма авангард пролетариата» (см. «Детская болезнь...»¹).

Второй период — это период завоевания широких рабочих и крестьянских масс на сторону партии, на сторону авангарда пролетариата. Охватывает он промежуток времени приблизительно от октября 1905 года до октября 1917 года.

Обстановка в этот период много сложнее и богаче событиями, чем в предыдущий. Провал царизма на полях Маньчжурии и октябрьская революция 1905 года, с одной стороны, ликвидация русско-японской войны, победа контрреволюции и упразднение революционных завоеваний, с другой стороны, империалистическая война, февральская революция 1917 года и знаменитое «двоевластие», с третьей стороны, — все эти события всколыхнули все классы России и вытолкнули их на политическую арену один за другим, укрепили

¹ Ленин В.И. Детская болезнь «левизны» в коммунизме. П., 1920 (см.: Ленин В.И. Сочинения. Изд. 3-е. Т. XXV. С. 165—250).

партию коммунистов, разбудили к политической жизни широкие массы крестьян.

Движение пролетариата обогатилось такими мощными формами, как всеобщая политическая забастовка и вооружённое восстание.

Движение крестьян обогатилось бойкотом помещика («выкуривание» помещика из усадьбы), переходящим в восстание.

Деятельность партии и других революционных организаций оживилась завоеванием таких форм работы, как внепарламентская, легальная, открытая форма.

Организация рабочего класса обогатилась не только такой испытанной и важной формой, как профессиональные союзы, но и такой мощной, невиданной ещё в истории формой организации рабочего класса, как Советы рабочих депутатов.

Крестьянство пошло по стопам рабочего класса, выделив Советы крестьянских депутатов.

Обогатились также резервы партии. Выяснилось в ходе борьбы, что крестьянство может представлять и будет представлять неисчерпаемый запас резервов для пролетариата и его партии. Выяснилась также руководящая роль пролетариата и его партии в деле свержения власти капитала.

Партия в этот период далеко уже не так слаба, как в предыдущий; она, как движущая сила, превращается в серьёзнейший фактор. Теперь она уже не может быть силой самодовлеющей, ибо её существование и развитие обеспечены наверняка, теперь она из силы самодовлеющей превращается в инструмент завоевания рабоче-крестьянских масс, в инструмент для руководства борьбой масс в деле свержения власти капитала.

Стратегия партии получает в этот период размах, она в первую очередь направлена на обеспечение и использование такого резерва, как крестьянство, причём работа эта имеет серьёзный успех.

Тактика партии также получает размах ввиду обогащения движения масс, их организации, деятельности партии

и других революционных организаций новыми, отсутствовавшими раньше формами.

Основная задача партии в этот период — завоевание миллионных масс на сторону пролетарского авангарда, на сторону партии, на предмет свержения диктатуры буржуазии, на предмет овладения властью. Центр внимания партии уже не сама партия, а миллионные массы населения. Тов. Ленин эту задачу формулирует так: «размещение миллионных масс» на социальном фронте так, чтобы была обеспечена победа «в предстоящих решительных боях» (см. ту же брошюру тов. Ленина).

Таковы характерные черты двух первых периодов в развитии нашей партии.

Разница между первым и вторым периодами, несомненно, велика. Но есть и общее между ними. Как в первый, так и во второй период партия представляет на 9/10, если не исключительно, национальную силу, действительную лишь для России и внутри России (один из отрядов международного организованного пролетариата). Это во-первых. Во-вторых, как в первый, так и во второй период РКП является партией переворота, партией революции внутри России, почему в её работе преобладают в эти периоды элементы критики и разрушения старого.

Совершенно другую картину представляет третий, переживаемый теперь нами, период.

Третий период — это период взятия и удержания власти для того, чтобы, с одной стороны, привлечь к строительству социалистического хозяйства и Красной Армии всех трудящихся России, а с другой стороны, приложить все силы и все средства к тому, чтобы оказать помощь международному пролетариату в его борьбе за свержение капитала. Охватывает он промежуток времени от октября 1917 года до наших дней.

Взятие власти пролетариатом в России создало совершенно своеобразную, невиданную ещё в мире обстановку как в международном отношении, так и внутри России.

Начать с того, что Октябрь 1917 года означает прорыв мирового социального фронта и создаёт поворот во всей мировой истории. Представьте себе необъятный социальный фронт от отсталых колоний до передовой Америки и затем мощный прорыв этого фронта русским отрядом международного пролетариата, прорыв, поставивший под угрозу существование империализма, перепутавший все карты и все планы акул империализма и облегчивший, в корне облегчивший борьбу международного пролетариата с капиталом, — таково историческое значение Октября 1917 года. С этого момента партия наша из силы национальной превратилась в силу, по преимуществу международную, а русский пролетариат из отсталого отряда международного пролетариата — в авангард последнего. Задачи международного пролетариата отныне сводятся к тому, чтобы расширить русский прорыв, помочь ушедшему вперёд авангарду, не дать врагам окружить и оторвать от базы смелый авангард. Задачи международного империализма, наоборот, сводятся к тому, чтобы ликвидировать, обязательно ликвидировать, русский прорыв. Вот почему наша партия, если она хочет удержать власть, обязывается проводить «максимум осуществимого в одной (своей. — *И. Ст.*) стране для развития, поддержки, пробуждения революции во всех странах» (см. «Пролетарская революция и ренегат Каутский»¹ Ленина). Вот почему наша партия из силы национальной превратилась с октября 1917 года в силу международную, в партию переворота в международном масштабе.

Столь же коренное изменение произошло в результате Октября 1917 года в положении партии внутри страны. В предыдущие периоды партия представляла рычаг для разрушения старого, для свержения капитала в России. Теперь, в третий период, наоборот, она из партии переворота внутри России превратилась в партию строительства, в партию созидания

¹ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 37.